

Медленное движение Аинза по пустоши, лишенное признаков жизни, за исключением егодвигающегося впереди проводника не особенно было продуктивно в плане получения новой информации, но продуктивно в предоставлении Аинзу свободного времени, которого ему стало столь сильно не хватать в последнее время.

“Не то, чтобы я не был рад тому, что оказываются вовлечен в жизни своих подчиненных - Слуг” - Аинз вздохнул - “Но немного времени для себя это тоже совсем неплохо...”

В последние дни - недели даже - Аинз едва находил время на выполнение чего-нибудь из своего личного списка необходимых для исполнения вещей, в то время как список только продолжал и продолжал расти...

Самым первым пунктом в этом списке еще много недель назад стала необходимость для Аинза найти какую-нибудь книгу по менеджменту персонала... Он даже нашел парочку таковых в прошлом - но все никак не мог найти время на их изучение, постоянно либо оказываясь втянут в проблемы своих подчиненных, либо же отвлекаясь на другие дела - вроде путешествия по Сингулярности в прошлом. Нет, путешествие по Сингулярности было приятным времяпрепровождением, так что он не считал это время плохо потраченным, поскольку он в любой момент мог вернуться к изучению книг, но не всегда мог насладиться видами прошлого... Забавно, что стоило ему только утолить свое любопытство, прогулявшись по Сингулярности, как уже в следующей Сингулярности он оказался лишен этой возможности, что создавало ощущение, будто бы он воспользовался последним шансом на подобное...

“Хах, полагаю, этот парень Аинз, про которого все так говорят, что он невероятно умен и все его планы работают как часы действительно обладал потрясающим предвидением” - Аинз чуть усмехнулся своей шутке, юмор которой наверняка бы потерялся, стоило ему рассказать о той кому-то другому - “К тому же, будем считать, что это все было частью моего оплачиваемого отпуска... В конце концов я отработал несколько недель без перерывов и заслужил хотя-бы день отпуска... К тому же я надеюсь, что мне заплатят за все мои действия... Не то, чтобы я согласился на подобное преследуя корыстные цели, но я бы не хотел оказаться по итогу без единого гроша в кармане!”

Аинз представил себе ситуацию, в которой ему не будет предложена хотя-бы скромная оплата за его действия по спасению миру и вздохнул. Что он будет делать в таком случае?

Продажа предметов... Если это были предметы из его инвентаря, то он мог получить немного денег таким образом - по крайней мере если бы избавился от самых бесполезных предметов, продажа предметов из Назарика была полностью запрещена... Тем более, как Назарик отреагирует на подобное? Что произойдет, если он продаст какой-нибудь предмет из Назарика, стоило тому проявиться в этом мире, а потом убрать Назарик вновь? Исчезнет ли предмет, что он продал кому-то - исчезнет ли он, если Аинз не продаст его, а просто отдаст - или оставит лежать на земле за пределами Назарика? Что насчет части мебели из Назарика - Назарик восстанавливал часть своего интерьера ежедневно, в зависимости от цены того, что именно он должен был восстановить...

Аинз на секунду представил себя в качестве продавца домашней мебели и помотал головой, развеивая эту мысль.

Может быть магия? Аинз высоко себя оценивал сравнительно общего уровня сил - что насчет магических услуг? Запас маны Аинза позволял ему использовать большое количество заклятий, часть из которых могли быть использованы вне боя... Хотя, как и полагалось игроку Иггдрасиля, он был намного более приспособлен к бою, чем к чему-либо более мирному.

Однако, вновь изгнав эту мысль, Аинз успокоил себя на том, что ему определенно полагалась определенная награда за его труды и спасение мира в дальнейшем.

Технически говоря Аинз, будучи нежитью и могущественным магом - по местным стандартам, по крайней мере - мог позволить себе существование без денег. Он не спал, не уставал, ему не нужно было есть и пить, его тело не старело и его экипировка обладала прекрасным свойством автоматического ремонта благодаря его мане, так что Аинз мог позволить себе существовать без денег, но...

Это было бы просто печально - и вызвало бы значительную обиду и раздражение в Аинза - что-то подобное мысли "После всего, что я для вас сделал!"

Однако не то, чтобы в данный момент он мог получать зарплату - и не то, чтобы он мог где-либо сейчас их тратить...

"Надеюсь, я не превращусь в дракона с моим желанием собирать сокровища" - Аинз покачал головой.

Хах, движение Аинза и его группы, вместе с их проводником, было неспешным. Нет, оно было достаточно быстрым, однако Слуга перед ним либо не обладал обычными способностями Слуги, вроде их высокой скорости, либо по какой-то определенной причине предпочел не использовать те, что немного раздражало Аинза, заставляя его чувствовать себя так, будто бы он видел перед собой экран загрузки, но и давало Аинзу насладиться временем, на отсутствие которого он еще недавно жаловался.

Что же, отложив свое беспокойство о денежной компенсации за свои труды Аинз мог вернуться к своему большому списку проблем.

Исключая чтение книг по менеджменту персонала на ходу - что тогда?

Аинз так и не узнал, что именно привело его в этот мир, изменив вместе с тем его состояние, способности и иные факторы... Однако не то, чтобы Аинз мог в данный момент мог как-либо узнать это, будучи занят вопросами Сингулярностей и уничтожения человечества... Плюс, у него не было ни единой зацепки в том, что касалось исследования столь обширного и странного вопроса.

Если задуматься об этом, то сила, что перенесла Аинза в этот мир должна была быть намного значительнее его собственной силы - учитывая изменение его сути и его способностей - сравнение должно было проводиться даже не с Предметами Мирового Класа или Мировыми Врагами, а с кем-то, кто владел силой за рамками обозрения Иггдрасиля...

Иными словами, это должен был быть кто-то способный влиять не просто на мировые константы, а на саму суть игры - админы или разработчики... Однако, что делать в том случае, если дело касалось не просто игры, а реального мира? Кто был разработчиком реального мира в таком случае...

Мысль о Боге - всемогущем боге - на секунду появилась в голове Аинза, заставив того вздохнуть. Не то, чтобы он мог что-то сделать или противопоставить этому Богу, если он и вправду существовал - это все могло быть совершенно случайным совпадением, каким-то исключением из правил природы и миллион иных причин, только перечисляя которые Аинз мог ощутить, как его желудок начал сворачиваться в неприятный тугой узел...

Аинз не считал себя религиозным человеком - мало кто считал себя таковым из его круга

общения - и он не думал, что даже столкнувшись с почти всемогущим существом он бы изменил свою точку зрения. Всемогущество или нет, но Аинзу не хватало той искры веры в то, что некое абстрактное существо или концепт, пусть и наделенное всемогуществом, было именно тем богом, о котором говорили редкие верующие, что он все же знал. Сила не делала никого богом, как и название или характер... "Бог" могло быть подходящим названием для подобного существа, но ничего особенного в это название Аинз не вкладывал - и мысли о том, что именно должно было сделать существо, чтобы Аинз счел его "настоящим" богом лишь заставляли его живот вновь скручиваться, прежде чем тот отбросил и эту мысль.

Что еще, хм... Судя по виду, если Аинз и приближался к мистической территории Ассасинов - он определенно не мог уверенно судить об этом.

Третий вопрос - вопрос, что появился в его голове с появлением Ангрбоды в Халдее - вопрос о его прошлом и Иггдрасиле...

До момента разговора с Ангрбодой Аинз не особенно задумывался о том, что конкретно значили его действия в прошлом относительно его настоящего, насколько он знал и был уверен - он играл в игру, после чего оказался в теле своего игрового аватара в другом мире со своими старыми способностями.

Конечно же, реакция НПС и боссов из Иггдрасиля на него сильно изменились, вместе с фактом изменения самих НПС и боссов, однако ситуация с уничтожением мира, изменениями истории и прочим была и без того достаточно безумна, чтобы не обращать на реакции в прошлом бездумных мобов внимание - так что быстро убедившись в том, что его воспоминания и воспоминания бывших мобов примерно совпадали с его - хотя восприятие мобов и изменилось... Наверное, было бы вполне нормально ожидать подобной реакции от любого человека, если бы однажды он осознал, что ты убивал его различные версии тысячи раз, фармя золото и редкие ингредиенты для себя, пытаясь выбить смехотворно редкий и весьма мощный полный сет, что, казалось, падал именно тогда, когда никто из игроков его не фармил...

Однако Ангрбода привлекла внимание к другому аспекту - аспекту о котором Аинз до этого не задумывался.

А что именно он делал в Иггдрасиле?

Вещи о которых говорила Ангрбода не были возможны в Иггдрасиле по множеству причин - и Аинз, естественно, не помнил того, чтобы он их совершал. Он технически не мог их совершить!

Но Ангрбода говорила о них как о чем-то само собой разумеющемся, относясь к ним не просто как к чему-то, что она должна была знать, а как к событиям, свидетельницей которых она была.

Это в свою очередь создавало для Аинза большую проблему потому, что это означало, что он даже не мог полностью полагаться на свою память в том, что касалось Иггдрасиля... Что плавно перетекало в четвертую проблему, что Аинз видел перед собой - а что он вообще помнил из Иггдрасиля и как именно это могло быть интерпретировано?

В Иггдрасиле Аинз прожил двенадцать лет и за это время пережил невероятное количество приключений - квесты различных типов, сражения, рейды, данжи, кастомизация НПС и поддержка Назарика... Если бы Аинз просто начал перечислять не все, а только самые значимые и заметные события в которых он участвовал - это заняло бы даже не часы, а недели воспоминаний - и в конце концов он наверняка бы не смог вспомнить и половины... Не говоря уже о десятках тысяч вещей о которых Аинз даже не задумывался об этом - мог ли его старый

ментор-лич, которому он когда-то стаскал суммарно около сотни различных магических кристаллов, обучаясь классам и заклятиям, в один день будет призван в качестве Слуги, с Благородным Фантазмом из сотни магических кристаллов, что принес ему Аинз?

Это было глупой, но вместе с тем даже немного пугающей мыслью.

Однако сконцентрировавшись вновь Аинз развеял мысль о случайном торговце шкурами, которого он может быть встречал в Иггдрасиле, сфокусировавшись на том, как его действия в игре могли быть перенесены на реальный мир.

В игре Аинз... Был похож на множество других игроков - дурачился вместе с своей гильдией, выполнял квесты, жаловался на новые патчи, радостно прыгал выбив редкую экипировку и, дыша яростью, отключался после очередного полного вайпа рейда против какого-нибудь из боссов - но ничто из этого не всплыло на данный момент из воспоминаний бывших НПС...

Если так подумать, то помнили бы о чем-нибудь подобному НПС Назарика? При своем появлении Аинз не решился призвать Назарик, опасаясь, что на этом все его жизненные цели будут выполнены и, вполне вероятно, даже спасение человечества перестанет быть проблемой, волнующей его.

С другой стороны Назарик мог серьезно помочь Аинзу в разрешении его проблем, однако это поведение все равно несло в себе неприемлемые риски, которые Аинз не мог себе позволить.

Задумавшись на секунду, Аинз оформил эту мысль, прежде чем аккуратно отложить ту в сторону, решив вернуться к ней позднее.

Дальше, если НПС в данный момент не использовали понятия из Иггдрасиля и не упоминали о том, что Аинз действительно делал в игре - исключая вариант того, что они просто решили промолчать и не упоминать все прошедшее, оставался только вариант того, что действия Аинза выглядели совсем иначе - не только с точки зрения мотивов, но и сточки зрения "что же именно за действия это были."

Ангрбода упоминала, что Перрорончино захватил множество девушек во время одного из рейдов - и, конечно же, ничего подобного не происходило в Иггдрасиле - и не было квестов или рейдов, на которые можно было опираться в этом случае - просто по дизайну.

Даже если задуматься так, то Перрорончино не был плохим человеком. Несмотря на его любовь к эроге и несколько девиантные вкусы - примером которых являлась, например, Шалти - он был добрым человеком и хорошим другом, легко нашедшим общие темы как с самим Аинзом, так и с Ульбертом и Тач Ми.

Если бы в реальной жизни он столкнулся с возможностью устроит рейд - не в игровом смысле, а в реальном - и захватить несколько сотен женщин - он бы не сделал этого. Даже если предположить, что он был бы опьянен своей силой - он мог бы создать очень неуютную ситуацию настойчивых ухаживаний, от которых захваченные не могли бы так просто скрыться - но точно не рабство и точно не сотни сразу.

Иными словами изменение восприятия НПС не касалось настоящих личностей за игровыми персонажами. По какому же принципу они изменялись на самом деле?

Возвращаясь к предыдущей мысли - если бы Перрорончино играл в игру, и в этой игре была бы возможность сделать что-то подобное - и сам Перрорончино прекрасно знал, что это игра, а девушки перед ним были строчками кода... Тогда да, Перрорончино мог бы позволить себе

подобное - нет, он обязательно бы выбрал этот вариант, просто потому, что тот ему понравился.

То, что он никогда бы не позволили себе в настоящем мире в игре было нормальным, для того игры были и созданы - отвлечься от грустной серой реальности за окном и немного побыть тем, кем ты не был - могучим воином, темным магом, ну или просто человеком с девушкой.

Аинз - Момонга - Сатору Сузуки - не выбивался из этого списка, избрав своим игровым аватаром нежить-мага. Почему? Потому, что ему хотелось быть таковым - могущественная магия, нечеловеческие амбиции, вечность исследований и накопления силы и черная-черная запретная сила, повергающая врагов в страх...

Иными словами, когда Аинз только начал играть в Иггдрасиль - он неожиданно пережил релапс синдрома восьмиклассника.

Это достаточно быстро надоело ему - не раньше того, как он создал своего собственного НПС, Актера Пандоры, в качестве стража сокровищницы Назарика, но это прошло - и к тому моменту Аинз был слишком привычен к своему персонажу - особенно учитывая, что его раса и подобранные классы ему действительно нравились, он подобрал отличную экипировку на свой билд, полностью научился работать с тем, да и просто менять персонажа, с которым было связано уже столь многое он не хотел - а держать в Иггдрасиле можно было только одного персонажа в любом случае.

Однако за то короткое время своего бытия "самым настоящим темным магом" и нескольких попыток в ролеплей гильдии - именно ощущение неловкости от тех и отвадили Аинза от его чунибье по итогу - Аинз примерно понял, какую роль бы он занимал в том теоретическом мире, в котором он бы существовал, если бы это все было не игрой, а реальностью.

Как можно было легко догадаться - в этой роли Аинз вовсе не был светлым и добрым магом.

Аинзу было немного стыдно вспоминать свое прошлое из тех дней, но ради важного эксперимента и для собственного понимания он должен был сделать это...

Аинз ментально вздохнул, словно бы штангист, стоящий перед огромной штангой, прежде чем нырнуть в омут собственной памяти.

В предыдущих своих действиях Аинз выдавал себя за могущественного лича - черного мага без крупинки человеческого сострадания и сочувствия, оперирующего исключительно из собственного понимания эффективности и склонного к насмешкам над другими существами, будь те сильнее или слабее его, используя постоянно что-то из клишевых фраз вроде "бесполезно, бесполезно - вы так слабы..." или "взгляните в глаза своей смерти, сожалея о каждом дне вашей прожитой жизни!"...

Нет! Аинз вспомнил самое жуткое - "эта магия слишком велика для ничтожества вроде тебя... Я рад, что использовал слабейшую из всех - смертный..."

Как выяснилось мгновением позже - подавление эмоций могло избавить его даже от столь странной эмоции, поднявшейся в его душе, позволив тому молчаливо выдохнуть и продолжить размышление.

Именно так, если бы в самом начале Иггдрасиля Аинз оказался бы в вышеобозначенных условиях - он бы вел себя именно так, раздавая направо и налево какие-нибудь бессмысленные приказы, насмехаясь над героями и ведя себя так, будто бы он являлся самым

могущественным, хитрым и умным черным магом на свете, а все остальные не стоили даже одного его взгляда...

Великая волна стыда едва не захватила Аинза, но наткнулась на непробиваемую стену Подавления Эмоций.

Значит, скорее всего, он запомнился людям именно как что-то подобное - самый стереотипный злодей из всех... Он даже был немертвым магом для завершения образа!

Медб, правда, не сказала ничего насчет его действий - но с ней у Аинза был связан квест. Скорее всего он мог вести себя как какой-нибудь низкобюджетный злодей и с ней - но вряд-ли по отношению к самой Медб, учитывая, что условия квеста были весьма однозначны - и он, с точки зрения самой Медб, отправился на большой подвиг по установлению ее на трон обратно, до этого ни разу даже не видя Финварру... Иными словами, хотя он и мог все равно убивать людей с криками "жалкие смертные, вам никогда не понять глубину моей силы!" - он убивал противников, защищая Медб...

По крайней мере Аинз мог поаплодировать тому, что он не вышел полным мизантропом и все еще совершал хотя-бы несколько раз относительно добрые поступки - хотя бы в отношении каких-то людей...

Последние несколько лет в Иггдрасиле он выполнял квесты механически, даже не вчитываясь в них, а только просматривая условия выполнения - если бы Аинз напрягся, он мог бы вспомнить несколько подобных...

Квесты Медб он запомнил потому, что это были квесты Медб - но какие еще задания он успел выполнить самостоятельно?

Аинз задумался и над этим, прежде чем голос его проводника, о существовании которого он уже забыл, вывел его из размышлений, - Ну вот мы и пришли...

Аинз моргнул - интересно, забывал ли он моргать из-за своей природы нежити когда погружался в свои мысли? - и поднял взгляд, мгновенно наткнувшись на вереницу сравнительно невысоких гор впереди, уходивших вперед - и на небольшую деревеньку, примостившуюся у самого подножия горы.

-Это не наша изначальная крепость, - на эти слова Хассан покачал головой, - Но с той возникли некоторые проблемы - с тех пор, как Царица Ассирии заявила свои претензии - для удобства нам пошло покинуть ее, но...

После сказанного Хассан вдруг замолчал, опасаясь, не сболтнул ли он чего лишнего, после чего выдохнул, - В общем, живых там не осталось.

-Это не выглядит как обычная деревня, - Медуза, сделавшая шаг к Аинзу, произнесла с уверенностью, заставившей Аинза кивнуть так, будто бы он знал что-то о различении "обычных" и "необычных" деревень.

-Заметили, значит? - Хассан явно передал в тоне своего голоса почти обезоруживающую улыбку - правда, судить о той можно было только по тону его голоса, - Ага, беженцы. Те, что не попали в Святой Город... Или не нашли в себе силы прийти к нему.

Аинз на секунду внимательно взгляделся в город, пытаясь понять, обнаружат ли его навыки нежить вроде той, что он встретил раньше и что также не прошла Святой Отбор, однако

нежити в деревне не было.

-Здесь сотня, может быть полторы, если пришли новые, пока я был в отлучке, - Хассан вздохнул, - Ладно, думаю, дальше вы дойдете и сами, проводить я вас проводил - но мне еще нужно попасть к Фараону... Администратор вас введет в курс дела, если что.

“Администратор?” - разум Аинза наткнулся на его ранние размышления о боге, но тот вновь отмахнулся от этих мыслей - “Интересно, сколько Хассанов вообще существует в природе?”

Долго на этой мысли Аинз заикливаться не стал, направившись вперед к небольшой деревне, пытаясь найти взглядом кого-нибудь, кто мог выглядеть как Хассан Администратор.

Такая фигура появилась достаточно быстро - еще один кобальтово черный мужчина с белой маской Хассана обнаружился достаточно быстро - стоя рядом с группамидвигающихся людей тот явно выдавал указаниядвигающимся вокруг людям, командуя что-то между ними.

“Я плох в том, что касается общения с важными людьми” - Аинз вздохнул внутренне - в который уже раз за время Сингулярностей? Аинз сбился после сотни - “К тому же я вообще изначально направлялся в сторону Святого Города... Может быть просто повернуться и направиться в сторону? Но в какую?!”

-Странно, - голос Медузы вновь отвлек Аинза, заставив его повернуться,- Смотря на него я вижу того же Хассана, что привел нас сюда... И вместе с тем - другого. Я не встречалась с подобным раньше.

Слова Медузы были произнесены явно не обращаясь к кому-то конкретному, но так, что их слышало все окружение.

Аинз на секунду подобрался, прежде чем пожать плечами - вновь мысленно - “Может быть это дело связанное со всеми Хассанами? Они все выглядят достаточно похоже - кроме Серенити... Хотя, Медуза должна была видеть Ассасинов раньше - но отреагировала только сейчас... Что-то не так с двумя конкретными Ассасинами?”

Администратор же, явно заметив появление Аинза и Слуг чуть раньше успел отдать несколько приказов, прежде чем повернуться к Аинзу,- Скажу сразу, что на беженцев вы не похожи, и раз вас привел Дипломат, то рыцарями этого монстра с тремя головами вы тоже не являетесь... Ну, я слушаю.

-С тремя головами? - Аинз задумался на секунду, пытаясь вспомнить, знал ли он мифических существ с тремя головами.

На эти слова Администратор только сдвинул руки вперед своей груди, прежде чем провести их так, будто бы он поглаживал сферу.

-А, эти головы... - Аинз вздохнул. Судя по объему, что показал Администратор, слова про три головы действительно могли быть реальны... Или тот серьезно преувеличивал определенные черты физиологии этого “некто”.

-В любом случае - мы здесь только за информацией...- Аинз не успел закончить предложение, прежде чем прерванным командным голосом,- Тогда идите и надоедайте Шпиону, у меня и так дел хватает - еще шестьдесят человек без укрытия сидят.

На этой ноте, совершенно не заботясь о присутствии Аинза, Администратор развернулся и

продолжил отдавать приказы что, при более вдумчивом вслушивании, звучали как попытки организовать новоприбывших людей в более чем скромной деревушке, в которой явно существовал недостаток как свободного места, так и множества иных вещей.

На секунду Аинз задумался о том, чтобы помочь Администратору как ранее встреченным гулям, в надежде добиться его хорошего расположения и информации, но решил по итогу, что тот, скорее всего, просто принялся бы заниматься своими делами дальше... Администратор - Аинз не был уверен, какой именно Ассасин мог выделяться администраторской работой, но имя определенно подходило этому Хассану.

К счастью, по крайней мере Святой Город был достаточно близко к месту расположения деревни, так что, скорее всего, Аинз мог просто отправиться к тому, если бы нашел взглядом...

-Мастер, - Аинз услышал голос и некоторое удивление появилось на секунду в нем. Это был голос, который он определенно не думал услышать в ближайшее время... Нет, он думал, что, вполне реалистично мог провести все время в Сингулярности ни разу не услышав ее.

-Артурия? - Аинз с интересом повернулся к той, чтобы найти руку с выпрямленным указательным пальцем, указывающим куда-то в сторону.

Проведя взглядом до места, указываемого Артурией, тот мгновенно увидел небольшой вид... Видимо города - ничего разобрать с такой дистанции Аинз не мог, разве что понять, что он видел в первую очередь белые стены города, а не сам город.

-Похоже, Святой Город был действительно недалеко, - Аинз выдохнул, чувствуя, как поднимается его боевой дух от того, что он не промахнулся в очередной раз мимо того.

Однако голос Артурии заговорил вновь, - Мое зрение не так остро как у Арчеров, но этот вид я узнаю из сотни тысяч...

Впервые за долгое время, что Аинз знал Артуру ее голос... Дрогнул.

Это было странно - Артурия всегда вела себя так, будто бы ее не заботило ничто в этом мире... Возможно, ее действительно ничего не заботило в этом мире - та не отреагировала даже на появление своего сына - или дочери, Аинз до сих пор не был уверен - перед ней, и только от одного взгляда на город перед ней ее голос... Дрогнул.

К тому же она... Замешкалась. Будто бы подбирая слова, желая сказать что-то, что она не хотела говорить, пытаясь собраться... Собраться с силами, чтобы сказать что-то важное.

Однако по итогу Артурия опустила свою руку и повернулась к Аинзу с выражением лица еще более серьезным чем обычно, прежде чем произнести следующие слова, резко, будто бы вынося вердикт, - Это Камелот.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2840034>